

Юлия Захарова

ОДНОКЛАСНИКИ

УДК 82-3
ББК 84-4
3-38

3-38 **Захарова Ю.**
Одноклассники / Юлия Захарова – М.: Литнет, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-94792-8

Надя Капустина привыкла считать свою жизнь удавшейся: любящий муж Жека, подруга детства Лелька, всегда готовая подставить плечо. И пусть не всегда все шло гладко, главное, что они были друг у друга, через многое прошли вместе. После очередного корпоратива мужа, Надя нашла тревожные следы на рубашке Жени – едва уловимый аромат чужих духов и легкий след от помады. Подруга попыталась успокоить ее – на празднике он мог с кем-то танцевать, но подозрения мучили, а добиться от мужа внятных объяснений не было никакой возможности. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Надя отправилась на шоппинг, где столкнулась с бывшим одноклассником Максом Левашовым, недавно вернувшимся из Испании, где он построил успешный бизнес и несказанно разбогател. Они весело провели время, а утром она проснулась в гостиничном номере в его постели, с гудящей от похмелья головой и глубокими провалами в памяти. Надю мучили угрызения совести, а впереди маячил вечер встречи выпускников, который она с Женей и Лелей ежегодно организовывали, а Макс Левашов оказался в числе важных гостей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94792-8

© Литнет, 2025
© Ю. Захарова, 2025

Глава 1

Утро восьмого марта не порадовало от слова совсем. Ни тебе цветов, ни подарков, ни завтрака в постель, ни даже банального «С праздником!». Проснулась я от удушающего запаха перегара в спальне. Муж, вернувшийся под утро с корпоратива, залихватски храпел под боком, при каждом выдохе выбрасывая в атмосферу новую партию паров непереваренного этанола.

Я вылезла, с омерзением посмотрела на заплывшее лицо, которое когда-то боготворила, и обвела взглядом комнату. Повсюду валялись разбросанные вещи мужа. Видимо, он прилично вчера перебрал, раз так хаотично раздевался перед тем, как рухнуть в кровать. Пиджак валялся прямо у двери, рубашку он скомкал и запустил в угол, галстук повис на ночнике. А где брюки? Еще раз обшарила глазами комнату и заметила кусочек ремня, торчащий из-под одеяла.

– Ага, – откинула я уголок. – Вот они где!

Видимо муж пытался снять их, но запутался в штанинах, да так и уснул. Я содрала с него брюки, нашла на них пару жирных пятен и поморщилась. Пиджак оказался во вполне приличном состоянии, чистый, не помятый, скорее всего провисел всю вечеринку на спинке стула, поэтому его я просто повесила в шкаф. Остальную одежду забросила в ванную по дороге на кухню. Потом постираю.

Я заварила себе кофе, вскарабкалась на высокий стул за стойкой и набрала номер подруги.

– Капустина, – прохрипела Лелька в трубку. – Какого хрена тебе понадобилось в такую рань?

– Уже девять! – сообщила я ей.

– Надька, ты серьезно сейчас? Разбудила, чтобы сообщить, какой час? – подруга громко зевнула в трубку.

– С праздником, кстати, – я вспомнила, что сегодня наш день.

– Угу... Будь он не ладен. Башка трещит! – пожаловалась она.

– Пить надо меньше! Во сколько вчера разошлись? – так уж вышло, что Женя работал юристом в фирме Лельки.

– Ни черта не помню, – промычала она.

– Лель, ты же босс! – напомнила я ей. – Нельзя так набухиваться с подчиненными.

– Восьмое марта, имею право! К тому же, не им меня судить. Я плачу хорошие зарплаты.

– Это да... – буквально на прошлой неделе мужу снова подняли оклад на двадцать процентов, что было довольно щедро. Лелька знала, что мы платили ипотеку и денег все время катастрофически не хватало.

– И тебя, – вырывает меня из размышлений голос подруги. По фону слышу, что она вылезла из постели.

– Что? – мне показалось, что я на какое-то время выпала из разговора.

– И тебя, говорю, с праздником! Ты там оглохла что ли? – я услышала, как Лелька жадно пьет воду большими глотками.

– А, спасибо, – лучше поздно, чем никогда.

– Как Жека? – поинтересовалась она.

– Фигово... Вряд ли очнется до вечера.

Лелька хмыкнула в трубку.

– Ну не буди, дай мужику отоспаться.

– У меня праздник, вообще-то! Это я должна вот так сейчас валяться кверху брюхом и пузыри пускать.

– Это издержки фриланса, подруга, – хихикает Лелька. – Я тебе предлагала местечко, ты отказалась.

Это было правдой. Когда дела в фирме пошли в гору, она действительно звала меня к себе, но Женька уже там работал, а проводить вместе круглые сутки мне вообще не хотелось. Много раз читала, что это плохо сказывается на отношениях.

– Мне и дома прекрасно работается! А вот на корпоратив могли бы меня и позвать! – упрекаю я ее.

– Не гони коней! Если б тебя позвали, пришлось бы и остальных приглашать. А это двойные расходы, сечешь?

Бизнесмен в Лельке всегда перевешивал все остальные социальные роли.

– Секу, – мне хоть и было немного обидно, но я понимала, что она права.

В штате компании сто пятьдесят сотрудников. Чтобы такую ораву накормить и напоить нужно было выложить кругленькую сумму, а если бы все еще с мужьями и женами пришли – так и разориться недолго.

– Ничего, – подбодрила меня Лелька. – Сейчас я оклемаюсь немного, и мы с тобой надеремся!

– Обещаешь? – рассмеялась я.

– Зуб даю! А теперь дай мне поспать немного, хорошо?

– Ладно, иди, спи. Хороши вы оба, конечно! Заставляете меня проводить праздник в гордом одиночестве.

– Ой, не нуди только! – я представила в голове, как Лелька закатила глаза. – Сходи в СПА, я там тебе денежку на карту скинула.

На телефонебрякнуло оповещение из мобильного банка.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – Завизжала я в трубку. – Для тебя у меня тоже есть подарочек, кстати.

– Прибереги. Если я до вечера копыта не отброшу, то вдарим по шампусику. А пока – спать!

Подруга отключилась. Я допила кофе и отправилась в ванную, разбирать вещи для стирки.

Глава 2

С Лелькой Правдиной мы дружили со школы. Она была умной подружкой, а я красивой. Парни всегда вокруг нас крутились, прохода не давали, но мы каким-то образом умудрились сохранить девственность до самого совершеннолетия. Встречаться, конечно, встречались, но кроме невинных поцелуев никогда ничего лишнего себе не позволяли.

Женька Капустин в нашу школу перевелся в десятом классе. Высокий, красивый, спортсмен, еще и папа богатый, до кучи. Я, когда его в первый раз увидела, чуть дар речи не потеряла. Да и не только я. По нему тогда полшколы с ума сходило. Мы даже с Лелькой, помню, из-за него поссорились. Ей он тоже нравился, а так как подруга не привыкла ждать, когда счастье само приплывет к ней в руки, то с первых дней начала новенького парня атаковать своим вниманием. То шоколадкой угостит, то с домашней работой поможет, то контрольную даст списать. А когда он с новогодней школьной дискотеки пошел меня домой провожать, а не ее, обиделась смертельно. Она то уже решила, что Женька ей принадлежит.

Дулась Лелька все каникулы, но потом сменила гнев на милость и простила нас, но только с условием, что мы ее будем брать с собой гулять. С тех самых пор мы вдвоем были практически неразлучны. Женьке все ребята завидовали, когда он в компанию приходил с двумя девчонками под ручку.

После окончания школы нас разбросало по разным ВУЗам. Жека пошел в юридический, Лелька изучала менеджмент, а я иностранные языки. На четвертом курсе Капустин сделал мне предложение, и я решила, что вытянула счастливый билет. Мы поженились практически сразу, спустя два месяца. Его отец подарил нам на свадьбу квартиру, а Женьке на окончание университета новенький автомобиль и место исполнительного директора в его компании. Я занялась пере-

водами, меня взяли в небольшое иностранное издательство. Тоже, кстати, по протекции свекра. И жизнь покатила своим чередом.

Лелька после института все искала себя. Как перчатки, меняла работу и парней, но все было не то. То далековато, то глубоковато... Но однажды она примчалась к нам поздно вечером, мы уже готовились ложиться спать, с горящими глазами, трясущимися руками, двумя бутылками коньяка и выложила перед нами на стол какую-то непонятную штуковину.

– Нашла! – выдохнула Лелька, приземлив, наконец, пятую точку на стул, а то от ее неумной энергии в квартире уже воздух начал искрить.

– И что это такое? – Жека повертел в руках миниатюрный предмет.

– Микросхема! – выпалила подруга.

– И для чего? – спросила я.

– Для всего!

Что ж, емко. Но ничего не понятно.

– И зачем ты нам ее принесла? – Женька запустил пятерню в растрепанные волосы.

– Вы два тупицы! – закатила глаза Лелька. – Как меня угораздило вообще с вами связаться?

– А можно как-то без прелюдий? – оборвала я ее. Время было позднее, а утром мужу на работу.

Лелька махнула на нас рукой, достала из кухонного шкафчика три коньячных бокала, снесла с бутылки пробку и щедро разлила напиток на два пальца.

– Короче, рассказываю... – она залпом опрокинула в себя коньяк и сморщилась.

– Хоть бы лимончик предложили!

Женька сделал мне жест головой в сторону холодильника, а сам уселся напротив Лельки. Я достала все, что нашла в холодильнике, сообразила импровизированную закуску, и села за стол. Женька свою порцию коньяка уже уговорил, и Лелька разливала по второй.

– Вот эти хреновины, – подруга демонстративно подняла руку с микросхемой вверх, чтобы мы ее могли как следует рассмотреть, – в России никто не производит. Закупаем у китайцев тоннами и пихаем во все подряд.

– И что? – вторая порция коньяка плюхнулась в Женькин желудок. Завтра ведь не встанет!

– А то! Сами эти хреновины стоят недорого, но вот доставка из Китая в Россию... Плюс всякие таможенные сборы, пошлины... Набегают кругленькая сумма.

– Ты хочешь начать торговать с Китаем что ли? Какую-то мутную схему нашла, как обычно? – я никак не могла понять куда подруга ведет.

– Я буду их производить! – наконец выдала она самую суть.

– Вот это? – я ткнула пальцем в штуковину.

– Ага, – Лелькина физиономия расплылась в улыбке, а ее бокал тут же опустел.

– Хм... – Женька потер подбородок. – Идея, конечно, интересная. Если конкуренции на российском рынке нет, может пойти...

– Я уже все просчитала, поставщиков нашла, место под производство, офис. С парой ребят толковых переговорила, они готовы вписаться...

Женька слушал и кивал головой. Лелька все подливала и подливала. У меня уже слипались глаза от усталости. Время перевалило за полночь.

Когда Лелька в деталях посвятила нас в свой бизнес-план, она посмотрела на нас щенячьими глазами и умоляюще сложила руки перед собой:

– Ребята, миленькие, займите денег! Два миллиона рублей.

Муж тихонько крикнул, налил себе коньяку, залпом выпил и ушел спать.

Глава 3

Те два миллиона, которые Женька попросил для Лельки у отца, можно сказать, спасли нас от полного краха. Бизнес у подружки попер в гору, от заказчиков не было отбоя, деньги потихоньку начали капать на счет.

А у нас беда нагрянула оттуда, откуда не ждали. Отец Жени попал в страшную аварию и умер, не доехав до больницы. Разобравшись с похоронами и отгоревав положенный срок, муж начал разбирать дела погибшего, и обнаружил, что в наследство ему досталась огромная долговая яма. Свекор долгое время успешно скрывал от семьи, что он находится на грани банкротства, пуская пыль в глаза мнимым благополучием, а на деле все оказалось более, чем плачевно.

Нам пришлось продать все! Квартиру, машину, остатки разваливающейся компании, шикарный особняк отца, в общем, все движимое и недвижимое имущество, чтобы хоть как-то перекрыть долги. Мы съехали в малюсенькую съемную квартирку и столкнулись с жестокими реалиями. Ни денег, ни работы. Моих гоноров от переводных книг, после оплаты жилья, едва хватало на то, чтобы худо-бедно прокормиться.

Женька пытался найти работу, но после крупного краха компании отца, брать его желающих не нашлось. И тут на выручку пришла Лелька. Она к тому моменту только закончила расширение производства, и собиралась переезжать в новый офис, большой и просторный.

– Вот, – положила она перед нами на шаткий кухонный стол пачку наличности. – Возвращаю с процентами.

– Так ты у отца брала, – Женька пересчитывал пятитысячные купюры трясущимися руками. – Получается, кредитор твой умер. Можно было не отдавать.

– Не носи чуши! – грубо оборвала его Лелька. – Ты наследник.

Если работает в одну сторону, то и в другую тоже. Ты же юрист! Элементарных вещей не знаешь?

– Знаю, – пробормотал Жека, а мне показалось, что он сейчас расплачется.

– Кстати, – Лелька задумчива постучала указательным пальцем по подбородку. – Я юр. отдел формирую сейчас...

Муж поднял на нее глаза, в которых я заглавными буквами прочитала слово «НАДЕЖДА». И это было вовсе не имя его жены, то есть мое. Он увидел во фразе, будто случайно оброненной нашей школьной подругой, шанс на спасение.

– Ты можешь меня взять на работу? – зажмурив глаза выпалил Женька.

– Штат практически укомплектован, – протянула Лелька, и я увидела, как муж изменился в лица. Сразу посерел что ли... – Трое международных и шесть человек по гражданской ответственности.

– Конечно... – еле выговорил Жека и опустился на шатающийся табурет.

– Кто-то же должен теперь этой шатией братией командовать, да? Справишься?

Муж не верил своим ушам. Его рот непроизвольно растянулся в улыбке. Он вскочил, подхватил коренастую Лельку на руки и закружил по кухне. Они снесли цветочный горшок с подоконника и разбили хозяйскую кружку, но никто не обратил на это никакого внимания. Мы все были счастливы.

– Выпить-то у вас что-нибудь есть? – спросила Лелька, когда Жека, наконец, поставил ее на пол.

– Не-а, – развел руками муж.

– Значит так, – Лелька уселась на табуретку, – мое первое распоряжение, как твоего непосредственного начальника – в доме моего главного юриста для меня всегда должна быть заначка. Андестэнд?

– Так точно, Ольга Федоровна! – отрапортовал улыбающийся муж. – Будет сделано!